

По разным причинам свободного времени у обоих было в обрез. После короткого и деликатного обсуждения Вэнь Няньнань решил встретиться с режиссёром Анем на следующий день в обед.

И хотя цели этой встречи у них кардинально различались, в одном они проявили редкое единодушие — в ответе на просьбу Ань И разрешить ему поприсутствовать.

— Разговоры взрослых не для детских ушей, — по-отечески увещевал режиссёр Ань на том конце провода. — Так что посиди-ка лучше дома. А если станет совсем скучно, съезди завтра в офис к брату, навестить его.

Несмотря на то что в прошлом мире Ань И бездельничал в офисе без счёта, он так и не преисполнился любви к трудовым будням.

Поэтому мечтающему о безмятежной кошачьей жизни юноше оставалось лишь послушно закивать для виду, а про себя замышлять шалость. Раз уж завтра днём он останется один, можно будет со спокойной совестью принять истинный облик и всласть порезвиться в пустой квартире.

Поскольку планировку дома Система точь-в-точь скопировала из прошлого мира, в углу гостиной по-прежнему пылилась гора игрушек, к которым Ань И успел прикоснуться лишь пару раз.

К счастью, Вэнь Няньнань переехал совсем недавно. Даже если бы он заметил эти безделушки, то наверняка решил бы, что раньше Ань И держал какого-нибудь питомца.

Хотя мужчина ни разу не заводил об этом разговор, Ань И, помня его характер и дотошность, всё же решил прибрататься от греха подальше.

На следующий день, едва проводив сожителя за дверь, юноша засучил рукава и приготовился к генеральной уборке. Однако стоило ему подойти к окну, как рука сама собой потянулась к пушистому шерстяному клубу, сиротевшему в углу.

Тем временем Вэнь Няньнань уже закончил разговор с режиссёром Анем. Стоя перед выходом на улицу, он решил набрать номер юноши, чтобы спросить, что приготовить на ужин.

В этот самый миг в пустой гостиной зазвучал чистый, звонкий рингтон. И одновременно с ним раздался глухой, тяжёлый стук упавшего предмета.

Тяжёлая портьера оборвалась с одного края и безжизненно никла к полу. Из вороха бархатных складок, отчаянно барахтаясь, медленно выкатился пушистый кокон, туго обмотанный разноцветной шерстяной пряжей.

Ань И слабо сучил лапками, тщетно пытаясь выпустить когти и перерезать путы. Поборовшись в положении кверху пузом изрядное количество времени, он в конце концов смирился с участью. Котёнок замер посреди разгрома, уставившись в потолок отрешённым, полным экзистенциальной тоски взглядом.

Зрелище поверженного и сдавшегося на милость судьбы пушистика было настолько жалостным, что сердце Системы дрогнуло. Материализовав эфемерные руки, она принялась терпеливо распутывать шерстяную пряжу.

Не упустив возможности знатно потискать мягкий кошачий животик, довольная Система уселась поодаль с блаженной ухмылкой.

Должно быть, из-за поднятого шума и кот, и его электронный спутник начисто проигнорировали надрывающийся мобильник.

Встряхнувшись, котёнок поднялся на лапки. Он тщательно вылизал растрёпанную шёрстку сверху донизу и ловко нацелился на стоящую неподалёку картонную коробку.

Дробно застучав по ламинату четырьмя куцыми лапками, пушистый комок рванул на штурм заветного убежища.

Протиснув упитанные бока в узкую щель, Ань И залез внутрь. Стоило белой круглой головке полностью скрыться в коробке, как на мордочке зверька наконец расплылось блаженное выражение.

«Эх, кошачья благодать...»

Подогнув под себя торчащий наружу хвост и бережно прижав его лапой к груди, Ань И принялся задумчиво покусывать пушистый кончик.

Пусть в гостиной за пределами картонных стен царил первозданный хаос, белого кроху это мало волновало. Он лишь довольно подрагивал ушками, наслаждаясь уютом и безопасностью своего крошечного мирка.

Поскольку весёлая беготня по комнате отняла немало сил, Ань И сонно прищурился и тихонько зевнул.

— Спать хочется, — тихонько мяукнул он. — Вот только боязно... Вдруг Вэнь Няньнань вернётся раньше времени?

Система, пребывавшая в глубоком экстазе от созерцания пушистого великолепия, мгновенно сверилась с геолокацией мужчины. Убедившись, что тот движется в прямо противоположную от дома сторону, она поспешила успокоить подопечного:

****[Не бойся, хозяин. Он ещё далеко, гуляет где-то на улице.]****

Хотя обычно на Систему нельзя было положиться в серьёзных делах, сейчас Ань И поверил ей безоговорочно. Он лениво повернулся в коробке, свесил переднюю часть туловища наружу и, словно лишившись костей, плавно перетёк на мягкую диванную подушку.

Цепляясь когтями за портьеру, маленький соня вскарабкался обратно на подоконник. Уткнувшись носом в оконное стекло, он долго и гипнотизирующе наблюдал за прыгающими по веткам воробьями. Когда перепуганные тяжёлым хищным взглядом птицы с шумом разлетелись, котёнок с чувством выполненного долга задрал хвост, улегся поудобнее и свернулся пушистым клубком, спрятав нос в задних лапках.

— Как только Вэнь Няньнань пойдёт обратно, сразу предупреди меня, — засыпая, пробормотал Ань И, укрываясь собственным хвостом. — Лучше разбуди за полчаса, ладно?

Всё-таки нужно было успеть замести следы и убраться в разгромленной комнате. Наметив в уме идеальный план действий, маленький бездельник уткнулся носом в лапы и мгновенно провалился в сон.

Набравшись от хозяина житейской мудрости в духе «кто не спит при любой возможности — тот дурак», Система зевнула и потерла виртуальные глаза. Быстро рассчитав время, которое понадобится Вэнь Няньнаню на обратный путь, она предусмотрительно завела внутренний будильник и отправилась на боковую.

Но судьба распорядилась иначе. Ранее Системе строго-настрого запретили играть в карты на процессоре, из-за чего ей пришлось снести любимый симулятор. Однако скуки ради она тайно наворотила в фоновом режиме кучу сторонних приложений и сомнительных утилит. Забитая под завязку оперативная память дала сбой — и в системных процессах образовался критический пинг.

Сладко посапывая и тихонько мурлыча, Ань И потянулся и перекатился на другой бок. Яркий солнечный луч бесцеремонно мазнул по прикрытым векам. Недовольно причмокнув, котёнок попытался спрятать мордочку под хвост, чтобы продолжить просмотр приятных снов.

Но стоило ему занести лапу, как пушистый хвост внезапно выскользнул из его объятий.

Лишившись привычной мягкой опоры, сонный Ань И недоуменно захватил лапками воздух. Раз, другой — пустота.

Ничего не понимающий котёнок обиженно пискнул и заворочался активнее, пытаясь во что бы то ни стало поймать беглого «сожителя».

И пускай хвост для любого порядочного кота — это абсолютно автономный организм, спящему

без задних ног Ань И всё равно показалось, что у него нагло отбирают законную собственность.

Система проснулась на мгновение раньше. Сдернув с виртуального лица маску для сна, она сонно скользнула взглядом по прихожей — и остатки дрёмы мгновенно вымело из её цифрового разума.

****[Че-че-человек! Он вернулся!!!]****

Даже не успев сменить пижаму, она с визгом бросилась тормошить спящего котенка.

Ань И унаследовал скверную привычку злиться, если его будили посреди дня. А тут мало того что хвост пропал, так ещё и над ухом устроили панику. Гнев пушистого величества не знал границ.

Он упрямо зарылся мордочкой в подушечки лап, издав грозный, как ему казалось, утробный рык. Вот только малютка не подозревал, что со стороны его яростная угроза выглядела как очаровательное, беззащитное попискивание.

Вэнь Няньнань, бесшумно стоявший у окна бог весть сколько времени, мягко, но уверенно прижал пальцами дергающийся кошачий хвостик. С улыбкой глядя на забавные попытки разгневанного комочка казаться свирепым хищником, он тихо, с расстановкой произнёс:

— И чей же это... маленький ленивый кот?

<http://bllate.org/book/18331/1763864>